

УДК 91 (091)

А. А. АСЛАНЯН

ФРАНЦУЗСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ 1952 г. НА ВЕРШИНЕ БОЛЬШОГО АРАРАТА

9-го июня 1952 г. парижские газеты сообщили сенсационное известие об отправлении экспедиции на гору Большой Арарат (Масис), для восхождения на его вершину.

После неудачной попытки восхождения на Б. Арарат, предпринятой французским ботаником П. де Турнефором в 1701 г. [7], и опять же безуспешной попытки супругов Э. и Б. Шантр в 1890 г. [4, 5], в половине двадцатого века группа молодых специалистов из города Бордо поставила перед собою задачу—водрузить, наконец, через 250 лет после Турнефора, французский флаг на вершине библейской горы и, если удастся, разрешить загадку древней легенды о пребывании на ней Ноева Ковчега.

В группу входило шесть человек: руководители Жан Рике и Фернан Наварра, помощники Раймон Зубири и Мишель Вейхан, кинооператоры Роджер Киршнер и Жан Клод Се. До подножий Арарата и обратно им предстояло проделать на автомашине «Джип» путь в 23000 км по различным дорогам, имея груз снаряжения, продовольствий, бензина, смазочных масел. Отчет об этом восхождении был опубликован через год [6].

Отправившись из Парижа, через Северную Италию, Югославию и территорию Греции, группа прибыла в Стамбул, затем в Анкару и Кайсери. В районе Кайсери 19-го июня путешественники совершили тренировочное восхождение на вершину горы Эрджиас (Аргеос), на высоту 3916 м. Дальнейший путь проходил через Эрзинджан и Эрзерум. Здесь, получив разрешение военных властей, они, вместе с приставленными двумя турецкими офицерами, 6-го августа прибыли в Пасинлер (Басен) и далее—в Каракесе. С этого пункта им впервые открылся вид на Арарат— «...растворенный в светлом океане прозрачного воздуха, переливающийся нежными оттенками соцветий сирени, как само небо, в котором маячила огромная ледяная шапка гиганта» [6, стр. 101—102].

Было решено гору исследовать с разных сторон: с юга, северо-запада, севера и востока. Рике и Наварра сочли нецелесообразным совершить восхождение с юго-востока, так как многочисленными наблюдателями прежних экспедиций следов Ковчега там замечено не было.

Прибыв в Баязид экспедиция приступила к последним приготовлениям.

В тот же день, совершив экскурсию к востоку от Баязида до иранской границы, путешественники с близкого расстояния наблюдали величественный массив, охватив всю последовательность природных поясов,

начиная от раскаленной пустынной равнины у подножья, где в это время температура воздуха доходила до 50°C , до самой вершины, с полярными морозами и ледяными громадами, затерянными в разреженной атмосфере, где, как писали прежние исследователи, зимою ртуть термометра опускалась до -50°C [1, 2], а летом наивысшая температура едва достигала $+10,2^{\circ}$ [3].

Утром 8-го августа, выступая из Баязида, группа направилась к северу, через перевал Ченгел-чедег (Хараба-базар), на высоте 2100 м. Спустившись к долине Аракса, с наступлением темноты пришли в Игдыр, где стоял теплый, душный, неподвижный воздух, насыщенный пылью от песчаной почвы и вулканического пепла. 9-го августа Игдыр остался позади и экспедиция прибыла в Басков или Башкей, как теперь называется бывший русский пограничный пост Аралых. Здесь проселочная дорога кончилась и до следующего пункта—села Ахора (Анога) пришлось продвигаться по тропинке, среди камней и неровностей подошвы Арарата. Ахора—это Новый Акор и по армянским источникам, который после катастрофы 1840 г., разрушившей старое село, был построен на 800 м ниже него, на южном краю равнины правобережья р. Аракс. Это почти безводная пустынная местность. На высоте 1500 м со склона горы стекал мутный поток. В Ахоре начальство турецкого жандармского поста выделило экспедиции еще одного проводника. Отсюда были совершены экскурсии к ущелью св. Якова и далее,—к роднику св. Якова, который уцелел от Акорийской катастрофы. Подъем становился все труднее. Не раз слышались громовые раскаты горных обвалов. Со склона, нависающего над ущельем, низвергались груды камней и земли, которые по пути застревали между скалами и в их трещинах. Наиболее крупные обвалы достигали дна ущелья, засыпая покоящийся там ледник.

Из Ахоры экспедиция вернулась в Баязид, откуда должна была предприниматься попытка восхождения на вершину Б. Арарата с южного склона. Неудачно сложился день 12 августа. С утра стояла невыносимая жара. Из-за волокиты военных властей отправление задерживалось: никак не могли найти лошадей или мулов. Животных было настолько мало, что можно было навьючить лишь самые необходимые вещи; исследователи, как и взвод аскеров, должны были двигаться пешком. Во второй половине дня небо покрылось серыми облаками и разразилась гроза. Над равниной повис мрак. Засверкали молнии, проливной дождь шел небольшими перерывами, вершина горы метала огненные заряды.

13-ое августа для экспедиции стал решающим днем. С раннего утра началось продвижение к Арарату,—сначала по равнине, покрытой галечником и валунами, потом по предгорным холмам и увалам. Первые тысячи метров подъема прошли без особых затруднений. На высотах выше 3000 м встречались палатки курдов-пастухов, у которых путешественники нашли убежище от начавшегося дождя. Вождь этого племени Хазам Калатен сообщил, что в 4-х километрах к западу от кочевья есть скали-

стый гребень, поднимающийся до самой вершины. Хамам сам же взялся проводить экспедицию до цели.

Рис. 1. Хаотические нагромождения андезитовых глыб в поясе каменистой пустыни Б. Арарата (4300 м).

В полдень погода снова испортилась. На высоте 3900 м тучи быстро покрыли небо, поливая людей ливневым дождем и градом, что продолжалось до высоты 4100 м. Путь шел вверх по скалистому отрогу, подножье которого было покрыто непроходимой грязью, глыбами камней и льда. Попадались снежные и фирновые поля. На высоте 4000—4100 м гребень кончился. Выше путь проходил по вечному снегу и, далее, упирался в край привершинного ледника, который представляет основную преграду перед решительным штурмом купола горы. Вечером на высоте 4100 м экспедиция расположилась на ночлег. Вокруг поднимались скопления валунов и трещиноватых скал синеватого базальта. Мороз усиливался, бушевала полярная стихия. Люди в палатках, в теплой одежде, укутанные одеялами, дрожали от холода. Темнота наступила внезапно и повсеместно, хотя не было и 7 часов вечера.

14-го августа, утром начался обильный снегопад. Начался штурм вершины. Путь шел по узкому отрогу, тянущемуся вверх среди снеговых полей. Он состоял из черных, блестящих скал и камней, с ребрами, острыми как лезвия.

На высоте 4950 м из большой группы осталось всего 15 человек. Многим овладевал неодолимый страх: даже самым сильным казалось, что впервые в жизни легкие и сердце им изменяют, движения рук и ног причиняли нестерпимую боль. К счастью рюкзаки и даже многие необходимые вещи были оставлены внизу. Путь становился все труднее: па-

денне склона, которое до тех пор не превышало 25—30°, теперь на подступах к 5-километровым отметкам увеличилось до 35—40°. Для подъема на 300 м (от выс. 4700 до 5000 м) было потрачено более четырех часов. Еще целый час ушел на преодоление следующих 50 метров вы-

Рис. 2. Фернан Наварра и проводник Алаедин Секер на подступах к вершине Б. Арарата (4000 м).

соты. Несмотря на пургу и сильный мороз у всех появилось желание бросить все и уснуть. Турецкий капитан даже проявлял симптомы помешательства, а его аскеры, выбившись из сил, пустились в обратный путь. Но французы неумоимо продолжали восхождение. Ф. Наварра отмечает, что больше всего участников его группы вдохновляло сознание того факта, что они являются первыми французами, так высоко забравшимися на Арарат. Они были полны решимости первыми ступить на его вершину.

На высоте 4950 м перед исследователями встала крутая ледяная стена, рассеченная глубокими трещинами. Используя веревки, они преодолели ее и поднялись на пологий холм, скованный массивным льдом. За ним последовала другая высота, потом третья, четвертая.

Наконец, в 15 ч. 30 мин. группа оказалась на более обширном куполе, где сразу же людей окружил молочно-белый туман, такой же непроницаемый, как ночной мрак. Под ногами все тот-же компактный лед. Высотомер показывал 5165 м. Это и была вершина Масиса.

Ж. Рике и Ф. Наварра, впервые в истории, водрузили над нею трехцветное знамя французской республики.

Несмотря на суровую пургу и снег, сыпавшийся с непроглядных туч, путешественники в полной мере вкушали радость победы. «И мы,—

пишет Наварра.—сосредоточивали мысли, стараясь как можно глубже воспринимать свершившееся, чтобы оно сохранилось в памяти, одновременно сожалея, что никогда больше в жизни нам не доведется переживать такие исключительные минуты» [6, стр. 190].

Затем начался обратный путь. Спуск облегчался скольжением по снежным полям в сидячем положении. Туман остался наверху, но внизу, обнимая склоны горы, простиралось свинцовое море облаков, за которым скрывалось подножье Арарата. Лишь через небольшое «окно» можно было увидеть Баязид. С наступлением ночи пришли в лагерь на выс. 4100 м. Утром 15-го августа спуск продолжался, и через восемь часов экспедиция прибыла на базу у подножья горы, севернее Баязида, где сразу же попала в раскаленное пекло равнины.

Рис. 3. Ф. Наварра и Ж. Рике устанавливают флаг французской республики на вершине Б. Арарата (5165 м).

16-го августа экспедиция вновь переправилась в Игдыр, откуда начала исследовать западный склон Масиса, где, как предполагали, должен находиться Ноев Ковчег, или хотя бы его остатки...

Сначала, издали, за библейский корабль был принят высокий скалистый мыс, возвышающийся на этом склоне, на высоте около 3450 м. Однако, после долгих поисков, экспедиция должна была признать, что никаких признаков или остатков Ковчега на Масисе нет. Но все-таки, Наварра склонен думать, что Ковчег, вероятно, лежит на дне какого-то озера, расположенного на уровне около 4200 м, выше озера Кип-гел, под мощным—30—40-метровым слоем льда!, «в чем можно окончательно удостовериться лишь после радиоразведочных поисков», пишет Наварра.

Спустившись с западного склона, экспедиция еще раз пересекла перевал и, через Каракесе, Эрзерум и Анкару вернулась во Францию.

Французская экспедиция 1952 г. по своему характеру была скорее альпинистической и больших научных результатов дать не могла. Она состояла из молодых энтузиастов—любителей природы, стремившихся на некоторое время вырваться из душной атмосферы городов, двигаться, общаться с природой, испытывать радость исследований и поисков, «пусть даже ценою риска и опасностей». Участники группы вели самые общие наблюдения над растительным покровом, метеорологическими явлениями, рельефом и т. д., причем, поскольку в отчете нет никаких упоминаний, сбор образцов, видимо, не производился. Сделанные ими фотоснимки и заснятый кинофильм по своей тематике очень ограничены.

Тем не менее, из описаний Ф. Наварры можно составить приблизительную картину природы Б. Арарата, особенно его южного склона.

Так, у самой подошвы простирается равнинный пояс, сложенный из белесоватых песков и вулканического пепла, покрытый пустынной растительностью. Выше—от 1000 до 3600 м вырисовывается пояс мезофильной травянистой растительности—от сухостепных формаций до альпийских лугов. Местами альпийские луга поднимаются еще выше—до 3750 м, в отличие от северного склона, где на этих высотах затененные места покрыты скоплениями снега и фирна. В этом различии сказывается большая обеспеченность южного склона солнечным теплом. В этом поясе разгружаются первые облака, которые поднимаются по склону, образуясь за счет воздушных масс, восходящих с сильно нагревающейся равнины. Предпоследний этаж,—выше 4300—4400 м, составляет высокогорная каменистая пустыня, где господствуют черные вулканические скалы и отроги, между которыми, в котловинах и ущельях лежат скопления вечного снега и льда. Из материалов разрушения этих скал образуются обломочные и щебнисто-мелкоземнистые массы нижележащих поясов. И, наконец, выше 4950—5000 м идет замечательная вершинная «шапка», покрытая панцирем льда, из-под которого, по краям, выступают черные пятна корпуса горы [6, стр. 181]. Восходящие токи воздуха в дневное время поднимаются до вершины: каждый вечер тучи покрывают купол Б. Арарата, дают осадки и за ночь постепенно исчезают.

Однако, оставаясь на вершине несколько часов, экспедиция не смогла исследовать ее природу и дать достоверную картину ее морфологии, что, несомненно, снижает значение достигнутого успеха. Этот недостаток отмечен и самими участниками: «Несмотря на нашу победу, мы прониклись глубоким сожалением, что не смогли создать лагерь на высоте 5000 м и организовать исследование величественного ледяного купола Б. Арарата» [6, стр. 191—192].

Но некоторых результатов экспедиция все-же добилась. Ее опыт подтвердил возможность и указал наиболее удобный путь подъема на вершину Масиса с южного склона, считавшегося почти непреодолимым. Одновременно опыт показал, что даже в условиях хорошей оснащено-

сти группы, важнейшими предпосылками успеха являются физическая подготовка и морально-волевые качества участников. Одним из важных результатов явилось также новое измерение высоты Б. Арарата: после работы французской экспедиции ее отметка принята 5165 м, вместо прежней цифры 5156 м.

В остальном массив Араратских гор все еще нуждается в более детальном изучении. При современном уровне развития наук, исследования в этом районе пока, к сожалению, остаются в рамках достижений 19-го века, между тем как комплексные стационарные исследования могли бы дать очень ценный материал.

Совет по истории естествознания и техники
АН Армянской ССР

Поступила 6.II.1978.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Ковалевский Е. П. Гора Арарат. СПб, 1903.
2. Рафалович А. Ф. Восхождение на Арарат в 1889 г., Тифлис, 1890.
3. Розенталь Э. Восхождение на Большой Арарат. Варшава, 1911.
4. Chantre B. Mme. A travers l'Arménie Russe. Paris, 1893.
5. Chantre E. L'Ararat. Paris, Colln co. 16 p., extrait des Annales de Géographie, № 9, du 15 oct., 1893.
6. Navarra F. L'expédition au mont Ararat. Bordeaux—Paris, 1953.
7. Tournefort J. P. de, Relation d'un voyage du Levant. t. 1—2. Amsterdam, 1718.